

**Санкт-Петербургская
православная духовная академия**
Архив журнала «Христианское чтение»

Б.В. Титлинов

**Гавриил (Петров),
митрополит Новгородский
и Санкт-Петербургский
в бытность епископом Тверским
(1763-1770 гг.),
в роли исполнителя поручений
высшей власти**

Опубликовано:

Христианское чтение. 1915. № 6. С. 814-844.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Гавріилъ (Петровъ), епископъ тверскій (1763 — 1770 г.г.), въ роли исполнителя порученій высшей власти *).

II.

ИСПОЛНИВЪ школьно-реформаторское порученіе, Гавріилъ надѣялся, что его теперь отпустятъ въ свою епархію. Онъ, навѣрно, стремился въ Тверь, безпокоясь за епархіальныя дѣла, теченіе которыхъ не могло не страдать отъ отсутствія архіерея. По словамъ Антонія Знаменскаго, Гавріилъ ходатайствовалъ чрезъ Панина объ отпускѣ и Панинъ обѣщаль доложить государынѣ. Но Екатерина не отпускала Гавріила, который въ надеждѣ скорого отъѣзда отправилъ уже свою ризницу и пѣвчихъ въ Тверь. Въ такомъ неопредѣленномъ положеніи Гавріилъ дожилъ до 30 августа въ Петербургѣ и былъ назначенъ въ крестный ходъ съ высочайшимъ участіемъ въ праздникъ Александра Невскаго. Во время хода императрица шла рядомъ съ Гавріиломъ и о многомъ съ нимъ разговаривала. Разговоръ произвелъ на нее самое благопріятное впечатлѣніе и она черезъ оберъ-прокурора Мелиссино объявила свой отзывъ о Гавріилѣ: «мужъ острый и резонабельный» ¹⁾. Подобная встрѣча должна была еще больше укрѣпить благоволеніе государыни къ тверскому архіерею. Такого «мужа» Екатерина хотѣла имѣть около себя, для исполненія своихъ порученій, и Гавріилъ такъ и не получилъ разрѣшенія уѣхать

*) Продолженіе. См. май.

¹⁾ Записки Антонія Знаменскаго, л. 116 рук. новгор. сем. библ. № 6833.

въ епархію. Что дѣлалъ онъ во вторую половину 1766 года въ Петербургѣ,—неизвѣстно. Повидимому, никакихъ особыхъ порученій пока ему не давали, и бездѣйствіе должно было еще больше тяготить дѣятельнаго іерарха. Въ концѣ года, или въ началѣ слѣдующаго 1767 года, въ Петербургѣ заговорили о поѣздкѣ двора въ Москву, въ связи съ предполагаемымъ открытіемъ Комиссіи для сочиненія новаго Уложенія. Вмѣстѣ съ дворомъ переѣзжали Сенатъ и Синодъ¹⁾. Гавриилъ не былъ членомъ Синода; но у него явилось предчувствіе, что и ему вѣрно будетъ ѣхать въ Москву. По разсказу Антонія Знаменскаго, однажды Гавриилъ во снѣ увидѣлъ, что онъ назначенъ къ отъѣзду вмѣстѣ съ Платономъ. Когда онъ разсказалъ сонъ, надъ нимъ смѣялись, какъ надъ хитрецомъ²⁾, очевидно полагая, что онъ полъ видомъ сна сообщаетъ дошедшіе до него слухи. Какъ бы то ни было, предчувствіе или слухъ оказались вѣрными: Гавриилу вѣрно ѣхать въ Москву и на дорогу дано 100 червонцевъ. Гавриилъ радовался, думая, что его по крайней мѣрѣ изъ Москвы отпустятъ въ Тверь³⁾. Платонъ въ автобіографіи разсказываетъ, что онъ въ Москву отправился въ концѣ января⁴⁾. Тогда же, навѣрно, поѣхалъ Гавриилъ, а дворъ прибылъ въ февралѣ⁵⁾. Дѣлать, однако, въ Москвѣ пока было нечего: комиссія собиралась лишь въ концѣ іюля, а государыня весною отпраплялась въ путешествіе по Волгѣ⁶⁾. Путешествіе начиналось отъ Твери, и вотъ тогда-то, очевидно, Гавриилъ былъ отпущенъ въ епархію, чтобы приготовиться къ достойной встрѣчѣ высокой путешественницы. Императрица пріѣхала въ Тверь 29 апрѣля и пробыла здѣсь до 2 мая, когда сѣли на суда⁷⁾. Эти три дня тверскій преосвященный, вмѣстѣ съ гражданскими властями, былъ, конечно,

¹⁾ О поѣздкѣ Синода въ Москву: Полн. Собр. постанов. и распор., Цар. Ек., т. I, № 331.

²⁾ Ibid., л. 116 обор.

³⁾ Ibid. Указъ объявленъ въ Синодѣ Иннокентіемъ 22 января (Кн. имен. ук. въ синод. арх. за 1767 г. № 5).

⁴⁾ У *Снегирева* стр. 222.

⁵⁾ Ibid., стр. 223.

⁶⁾ *С. М. Соловьевъ*, *Исторія Россіи*, т. 27, изд. Москва 1877 г., стр. 58—64.

⁷⁾ Ibid., стр. 58. Уѣхалъ Гавриилъ изъ Москвы въ апрѣлѣ. 28-го марта какъ мы видѣли, онъ еще вызывался въ Москвѣ къ государынѣ. А 25 апрѣля, когда происходили выборы депутата отъ Синода въ комиссію, его уже не было въ Петербургѣ (дѣло Арх. Син. 1766 г. № 45, т. I, л. 260).

ближайшимъ хозяиномъ, принимавшимъ высокихъ гостей. Императрица имѣла возможность еще ближе познакомиться съ выдѣляемымъ ею іерархомъ. Между прочимъ, кажется, сюда надо отнести приведенный у Антонія Знаменскаго разговоръ Екатерины съ Гавріиломъ по поводу выбора синодальнаго депутата. Въ апрѣлѣ Синодъ выбиралъ депутата въ комиссію уложенія. Къ избранію привлечены были только синодальные члены, въ числѣ 9 лицъ, а изъ прочихъ іерарховъ одинъ Гавріиль тверской, не смотря на предстоящій отъѣздъ его изъ Москвы. Онъ, какъ и другіе отсутствовавшіе архіереи-избиратели, передалъ свой голосъ другому—своему другу Иннокентію. Приглашеніе одного Гавріила къ выборамъ ясно подчеркивало то преимущественное вниманіе, какимъ онъ пользовался, тѣмъ болѣе, что активное избирательное право въ данномъ случаѣ совпадало съ пассивнымъ: депутатъ долженъ былъ быть изъ числа избирателей. По произведенной 25 апрѣля баллотировкѣ митр. Димитрій получилъ 9 голосовъ, Гавріиль тверскій—8 голосовъ, Гавріиль сибургскій, Иннокентій псковскій и Амвросій крутицкій—по 7 голосовъ, остальные меньше. Такіе результаты показывали, что и въ іерархической средѣ Гавріила высоко цѣнили. Можно думать, что его считали наиболѣе подходящимъ кандидатомъ въ комиссію, и если все-таки Димитрій получилъ на одинъ голосъ больше, то исключительно благодаря своему официальному положенію ¹⁾. Можно догадываться, что сама Екатерина желала видѣть въ комиссіи тверскаго преосвященнаго и потому велѣла привлечь его къ выборамъ. Желаніе это пока не осуществилось, но должно быть тогда императрица, увидѣвъ въ Твери Гавріила, и сказала ему: «Димитрію досталось девять балловъ». «Радуюсь, что достойному»,—отвѣчалъ Гавріиль. «А кто по немъ?—продолжала Екатерина—это вы, я рада этому» ²⁾.

¹⁾ О выборѣ депутата отъ Синода—въ дѣлѣ Арх. Сив. 1766 г. № 45. т. I, лл. 111, 260. Что Гавріиль приглашенъ по особому указанію императрицы, свидѣтельствуетъ то, что когда сначала, 20 марта, въ Синодѣ приступали къ выборамъ и запрашивали архіереевъ, Гавріила не приглашали (л. 111). Исторія выбора изложена у Е. М. Прилежаева, въ статьѣ „Наказъ и пункты депутату отъ Св. Синода въ Екатерининскую комиссію о сочиненіи новаго уложенія“ („Хр. Чт.“ 1876 г., сент.—окт., стр. 223—226 и отд. брош.).

²⁾ Антоній Знаменскій этотъ разговоръ приурочиваетъ (л. 116 обор.) ко времени назначенія Гавріила на мѣсто Димитрія депутатомъ. Но, во-первыхъ, разговоръ былъ въ Твери, а ни откуда не извѣстно, чтобы

Останавливалась Екатерина въ Твери въ городскомъ домѣ Гавріила, а также посѣтила и его загородный домъ¹⁾. Въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ подъ 1 мая такъ описывалось это посѣщеніе: «По прибытіи въ оный домъ встрѣтилъ Ея Величество преосвященный и съ нимъ знатное духовенство, и Ея Величество проходила въ келіи, въ которыхъ былъ убранъ съ пристойною великолѣпною десертномъ столъ, и изволила кушать кофею, и находящіяся въ свитѣ персоны подчиваны были разными виноградными винами и фруктами. Въ продолженіе Ея Величество высочайшаго своего присутствія продолжала время въ разговорахъ, и побывъ съ часъ времени, изволила имѣть отсутствіе при засвидѣтельствovanіи его преосвященству высочайшаго своего удовольствія»²⁾. Потомъ Гавріиль встрѣчалъ императрицу въ Калязиномъ монастырѣ, куда она прибыла на галерѣ. Въ присутствіи Екатерины Гавріиль говорилъ слово въ день Преполовенія, «котораго какъ содержаніе, такъ и пріятное краснорѣчіе достойную приобрѣло, въ началѣ Ея В—ва, а потомъ общую и отъ всѣхъ слушателей похвалу»³⁾.

Впечатлѣніе, произведенное достоинствами Гавріила на государыню и ея свиту, было столь глубоко, что во время путешествія по Волгѣ она оказала новый лестный знакъ вниманія къ тверскому іерарху. Въ то время въ литературномъ мірѣ шумѣла книга Мармонтеля «Велизарій», навлекшая преслѣдованіе парижской Сорбонны и обратившая на автора взоры передовыхъ людей своего времени. Въ ней между прочимъ содержалась горячая защита свободы совѣсти и пламенное

въ февралѣ 1768 года, когда произошло назначеніе Гавріила, Екатерина была въ Твери. Во-вторыхъ, исторія назначенія Гавріила (см. въ дѣлѣ Арх. Син. 1766 г. № 45, т. I, лл. 436—437) показываетъ, что оно произошло безъ вмѣшательства императрицы. Въ-третьихъ, слова Екатерины и Гавріила даютъ понять, что рѣчь шла о живомъ Димитріи. Поэтому, должно быть, Знаменскій смѣшалъ два событія.

¹⁾ У *Сухомлинова* въ Исторіи россійской академіи, вып. I, описано пребываніе въ Твери Екатерины, стр. 122—123 и прим.

²⁾ Въ прибавленіи къ № 41 С.-Петербургскихъ Вѣдомостей, отъ 22 мая 1767 года, объ этомъ посѣщеніи говорилось, что „восхищенный симъ всемилостивѣйшимъ снисхожденіемъ хозяинъ все употребилъ къ изъявленію раболѣпныя своей благодарности, и простымъ, но пріятнымъ угощеніемъ вдругъ засвидѣтельствовалъ и кротость естественнаго своего характера и отличность сана, и великолѣпіе оному приличное“.

³⁾ Камеръ-фурьерскій журналъ 2 мая 1767 г. Прибавленіе къ № 39 Московскихъ Вѣдомостей 1767 г. и къ № 41 Спб. Вѣдомостей того же года.

осужденіе религіозной нетерпимости. Екатерина была восхищена мыслями Велизарія и выразила пожеланіе, чтобы произведеніе это было переведено на всѣ языки. Переводомъ на русскій языкъ она рѣшила заняться сама и вмѣстѣ съ своими спутниками посвятила этому свой досугъ на Волгѣ. Книга раздѣлена была между одиннадцатью переводчиками, изъ приближенныхъ государыни, при чемъ сама она перевела девятую главу, гдѣ авторъ жестоко осуждалъ самовластье. Двѣнадцатому участнику, графу Андрею Шувалову, было поручено написать посвященіе книги: тверскому епископу Гавріилу. «Древніе хранили обычай,—говорилось въ посвященіи,—приносить свои сочиненія людямъ, коихъ они искренно почитали. Мы слѣдуемъ ихъ примѣру, принося нашъ переводъ вашему преосвященству. Добродѣтели ваши намъ извѣстны, а особливо кротость, смиреніе, умѣренность, просвѣщенное набожество, которыя въ васъ обитаютъ и которыми бы должно украшаться душѣ каждаго христіанина, а паче пастыря вашего чина. Нравоученіе нужно всѣмъ народамъ и во всѣхъ состояніяхъ жизни. Блаженство общества зависимо отъ добраго поведенія членовъ онаго: и такъ полезно имъ часто напоминать о долгѣ челоуѣка и гражданина, и представляя примѣры добродѣтели, воспламенять сердца ихъ ревностью подражать достойнымъ лицамъ, кои прежде ихъ жили. Велизаръ такого рода сочиненіе. Герой, гонимый Юстиніаномъ, окруженный всѣми возможными злополучіями, непоколебимое мужество и безпримѣрное великодушіе оказываетъ. Изъ устъ его исходящія слова столь премудры, сколь поведеніе его славно. Наставленія Тиверію можно именовать наставленіями всѣмъ государямъ и всему роду челоуѣческому. Мы чистосердечно признаемся, что Велизаръ обладалъ нашими сердцами, и мы увѣрены, что сіе сочиненіе вашему преосвященству понравится, потому, что *вы мыслями, какъ добродѣтелью, съ Велизаромъ сходны*». Если мысли Велизарія считались наставленіемъ всему роду челоуѣческому, отъ монарховъ до простолюдиновъ, и добродѣтели его безпримѣрными, то можно представить, какимъ высокимъ уваженіемъ пользовался іерархъ, Велизарію подобный. Изъ устъ Екатерины и ея единомышленниковъ нельзя было услышать мнѣніе, болѣе лестное. Самъ авторъ премудраго и добродѣтельнаго Велизарія счелъ нужнымъ благодарить Екатерину за посвященіе перевода своего произведенія достойнѣйшему іерарху, напо-

минающему своимъ нравственнымъ величіемъ тѣ счастливыя времена, когда святыя вещи находились въ святыхъ рукахъ ¹⁾. Слава Гавріила такимъ образомъ уже тогда летѣла далеко въ Европу.

Изъ Твери Гавріиль ѣздилъ въ Москву на открытіе комиссіи для сочиненія проекта уложенія, происходившее 30 іюля 1767 г. ²⁾. Здѣсь онъ говорилъ рѣчь на молебствіи, передъ принесеніемъ депутатами присяги, въ которой развивалъ мысль, что основаніе законовъ общественныхъ лежитъ въ самомъ существѣ общества, подобно тому, какъ основа нравственнаго закона лежитъ въ душѣ человѣка; призывалъ депутатовъ отнестись къ своему дѣлу съ признаніемъ всего его великаго значенія, устремить всѣ силы «на такія изобрѣтенія, чтобы вкоренить во всѣхъ человѣколюбіе и благонравіе»: выражалъ увѣренность, что отъ мудрой верховной законодательницы подданные получаютъ «законы святыя» ³⁾. Но пребываніе въ Москвѣ на этотъ разъ, повидимому, было кратковременнымъ и Гавріиль послѣ торжества открытія возвратился въ епархію.

Однако, Гавріилу недолго пришлось пробыть въ Твери и спокойно заняться епархіальными дѣлами. Не прошло года, какъ судьба поставила его на то мѣсто, для котораго онъ предназначался. Митроп. Димитрій скончался 14 декабря 1767 г. Послѣ его смерти Сенатъ просилъ Синодъ выбрать новаго депутата въ комиссію уложенія. Синодъ, чтобы не задерживать дѣло новымъ баллотированіемъ, рѣшилъ избрать депутатомъ получившаго при прежней баллотировкѣ наибольшее послѣ Димитрія число голосовъ Гавріила ⁴⁾. 19 февраля былъ поданъ докладъ императрицѣ ⁵⁾, для полученія высочай-

¹⁾ „Велизеръ, сочиненія господина Мармонтеля, переведенъ на Волгѣ“, напечатанъ при импер. моск. унив. въ 1768 г. Экземпляръ есть въ библиотекѣ Академіи Наукъ. съ обозначеніемъ переводчика каждой главы. О переводѣ Велисарія у *Сухомлинова* въ „Исторіи рос. академіи“, вып. I, стр. 118—124 и прим.

²⁾ Описаніе открытія у *Соловьева* въ „Исторіи Россіи, т. 27, М. 1877 г., стр. 84—86.

³⁾ Довольно пространная рѣчь Гавріила напечатана была въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1767 г. въ прибавленіи къ № 62 (пятница, 3 августа). Рѣдкій экземпляръ ея удалось достать Сухомлинову изъ собранія Полторацкаго и онъ цѣликомъ перепечаталъ ее въ биографіи Гавріила (Исторія російской академіи, вып. I, стр. 95—100; ср. прим.).

⁴⁾ Дѣло Арх. Син. 1766 г. № 45, т. I, л. 436—437.

⁵⁾ Книга всеподд. докл. въ Арх. Син. за 1768 г., № 4.

шаго соизволенія на такое рѣшеніе. Императрица, не желая стѣснять свободу выбора, написала: «отдается совершенно на волю нашему синоду». Тогда Гавріялу былъ посланъ въ Тверь указъ ¹⁾ явиться въ Петербургъ, куда тверскій преосвященный и прибылъ въ серединѣ марта. 13 марта онъ былъ въ Синодѣ и получилъ тѣ же депутатскія полномочія, какія имѣлъ Димитрій ²⁾.

Комиссія о сочиненіи проекта новаго уложенія была, какъ извѣстно, однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ начинаній екатеринскаго царствованія ³⁾. Это былъ грандіозный опытъ перестройки нашего законодательства на началахъ вѣка «просвѣщенія», послѣдовательницей которыхъ была новая императрица. Въ своемъ Наказѣ Екатерина начертала, въ какомъ направленіи она желаетъ преобразованій и какимъ представляетъ государственное устройство. Схема эта, при своемъ осуществленіи, должна была доставить счастье подданнымъ и сдѣлать Россію воплощеніемъ идеаловъ философовъ, мечтавшихъ объ идеальномъ государствѣ. Но схема эта была слишкомъ выше дѣйствительности, и опытъ комиссіи не удался не только вслѣдствіе внѣшнихъ обстоятельствъ, но и непрактичности, въ тогдашнихъ условіяхъ, самаго замысла ⁴⁾. Тѣмъ не менѣе всѣ историки признаютъ, что комиссія имѣла крупное государственное значеніе. Какъ говорила сама Екатерина, комиссія подала ей «свѣтъ и свѣдѣніе о всей имперіи», помогла ближе узнать страну и ея нужды. Такая заслуга, драгоценная для современниковъ, не менѣе драгоценна для исторіи. Комиссія созывалась на началахъ широкаго общественнаго участія. Предполагалось, что свободно выбранные депутаты будутъ представлять собою всѣ слои населенія и сдѣлаются выразителями нуждъ и пожеланій всѣхъ классовъ общества. Наказы, которые везли депутаты отъ своихъ избирателей, выражали ріа

¹⁾ Постановленіе Синода состоялось 25 февр. (Протоколы Синода въ син. архивѣ, за 1768 г., февр. № 11).

²⁾ Дѣло Арх. Син. 1766 г. № 45, т. I, л. 450.

³⁾ О комиссіи у *С. М. Соловьева* II глава 27 тома; у *В. О. Ключевского* въ т. III „Русской Исторіи“. Многіе матеріалы для исторіи комиссіи изданы въ Сборн. Ими. Рус. Ист. Общ. Исторія русскаго законодательства въ XVIII вѣкѣ до екат. комиссіи см. у *В. Н. Латкина*: Законодательныя комиссіи въ Россіи въ XVIII в., т. I, Спб. 1887 г.

⁴⁾ О причинахъ неудачи Екатерининской комиссіи спеціальная статья проф. *Сергѣевича* въ „Вѣстн. Евр.“ 1878 г., т. I.

desideria соотвѣтствующихъ общественныхъ группъ. Россіи впервые предоставлялось возможность высказаться открыто, и этотъ всенародный голосъ представляетъ лучшій историческій документъ для изученія того времени. Среди другихъ учреждений предоставлено было высказаться и церкви. Такимъ образомъ и для церковнаго историка комиссія представляетъ высокой интересъ ¹⁾).

По манифесту 14 дек. 1766 г., объявившему о созывѣ комиссіи ²⁾, церковное представительство въ ней ограничивалось участіемъ одного депутата отъ Синода. Нѣкоторые задаются вопросомъ, почему Екатерина не предоставила выборнымъ правъ духовному сословію, на ряду съ дворянствомъ, купечествомъ, казаками, чернослошными крестьянами и даже иновѣрцами. В. О. Ключевскій находитъ это очень страннымъ, а И. М. Покровскій склоненъ видѣть здѣсь отраженіе общаго недоброжелательства Екатерины къ духовенству ³⁾. Однако, едва ли послѣднее правильно. Императрица—философъ, поклонница Дидро и Вольтера, почтенія къ духовенству можетъ быть и не чувствовала. Но какъ государыня, она никогда не поддалась бы личному настроенію, еслибъ находила нужнымъ предоставить духовенству мѣсто въ комиссіи, какъ государственному сословію. Бояться какихъ-либо непріятныхъ заявленій и требованій отъ духовныхъ депутатовъ ей было нечего. Ужъ во всякомъ случаѣ смѣлѣе могъ говорить синодальный представитель—архіерей, чѣмъ какой-нибудь зачлустный священникъ. И развѣ не болѣе непріятныя вещи могло бы сказать, на примѣръ, крестьянство, хотя бы и свободное? «Странность» неприглашенія духовенства объясняется скорѣе всего тѣмъ, что приглашать его находила ненужнымъ сама церковная власть. Послѣдняя считала, видимо, вполнѣ достаточнымъ синодальное церковное представительство, пола-

¹⁾ О екатерин. комиссіи въ отношеніи церковныхъ вопросовъ см. статью проф. *И. М. Покровскаго* въ „Прав. Собес.“ (1910 г. янв., февр., мартъ): „Екатерининская комиссія о составленіи проекта новаго уложенія и церковные вопросы въ ней“; а также ст. *В. Крылова* въ журн. „Вѣра и Разумъ“ 1903 г. №№ 8—12, отд. церк.: „Екатерининская комиссія въ ея отношеніи къ духовенству, какъ сословію“.

²⁾ П. С. З., т. XVII, № 12801.

³⁾ *В. О. Ключевскій*, Русская исторія, т. III, 1907 г., ч. I, стр. 53. Вышеознач. ст. *Покровскаго*, январь, стр. 25—28. *В. И. Сергѣевичъ* думаетъ, что Екатерина смущалась мнѣніемъ Вольтера („Вѣстн. Евр.“ 1878 г., кн. 1, стр. 200).

гая, что синодскій депутатъ есть выразитель голоса всего духовенства, или, вѣрнѣе, его уполномоченный. Сосредоточеніе полномочій въ однѣхъ рукахъ могло казаться даже удобнѣе для единства мнѣнія, тѣмъ болѣе, что въ комиссіи численность никакого значенія не имѣла. Что дѣйствительно Синодъ не считалъ необходимымъ предоставленіе избирательнаго голоса духовному сословію, видно изъ одного инцидента. Когда выбранный въ Тамбовѣ въ августѣ 67 г. городской депутатъ Дитятевъ явился въ герольдмейстерской конторѣ Сената, то ему заявили, что его полномочіе неправильно, такъ какъ подписано однимъ купечествомъ, «а подлежить же подписаться всѣмъ гражданамъ, яко то дворянамъ, духовнымъ и канцелярскимъ служителямъ и всѣмъ градскимъ жителямъ». Дитятеву велѣно было собрать недостающія подписи. Сенатъ, такимъ образомъ, причислялъ духовенство къ городскому сословію и считалъ его въ числѣ городскихъ избирателей. Но тамбовскій епископъ Θεодосій усумнился допустить духовенство къ участию въ выборахъ депутата, отзываясь, что «въ предписанномъ обрядѣ того, чтобы отъ духовныхъ чиновъ къ выбору депутата имѣть требованіе, не изображено». Онъ потребовалъ синодальнаго разъясненія, и Синодъ разъяснилъ не въ пользу духовенства. Онъ дозволилъ къ выбору подписаться только свѣтскимъ тамбовскимъ чиновникамъ духовнаго вѣдомства ¹⁾. Если бы Синодъ считалъ желательнымъ участіе духовенства въ выборахъ, то онъ могъ бы легко воспользоваться даннымъ случаемъ и провести толкованіе въ смыслѣ, благопріятномъ для духовнаго сословія. Тѣмъ болѣе, что на практикѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ духовенство дѣйствительно участвовало въ выборѣ депутатовъ и составленіи наказовъ. Такъ, наказъ депутату отъ гор. Углича на первомъ мѣстѣ имѣеть пункты «отъ блага духовенства съ причтомъ» и подписанъ 22 священниками, многими дьяконами и церковнослужителями; скрѣплялъ наказъ соборный протоіерей вмѣстѣ съ городскимъ головою ²⁾. Съ участіемъ духовенства происходили выборы также въ городахъ Дмитровскѣ ³⁾, Перемышлѣ ⁴⁾, Вереѣ ⁵⁾ и, какъ можно догадываться, друг. мѣстахъ ⁶⁾.

¹⁾ П. С. П. и Р. Цар. Ек. II, т. I, № 381.

²⁾ Наказъ угличанъ напечатанъ въ 93 томѣ Сб. И. Р. И. Общ. стр. 541 и слѣд.

³⁾ Ibid., стр. 91—95.   ⁴⁾ Ibid., стр. 156—163.   ⁵⁾ Ibid. стр. 246—259.

⁶⁾ См. наказъ коломенскій, *ibid.* стр. 135—152; ростовскаго граждан-

Синодъ былъ настолько далекъ отъ мысли домогаться расширенія избирательнаго права для духовенства, что не сдѣлалъ даже того, что сдѣлать казалось вполне естественнымъ и полезнымъ. Приступивъ къ выборамъ депутата отъ Синода, 20 марта 1767 г., въ Синодѣ рѣшили привлечь къ выборамъ однихъ синодальныхъ членовъ, хотя можно бы безъ большой натяжки привлечь и прочихъ архіереевъ. Еще удобнѣе было привлечь послѣднихъ къ составленію наказа для синодальнаго депутата. Депутаты въ комиссію являлись не съ пустыми руками. Они получали отъ избирателей указы, опредѣляющіе желанія и требованія избирающихъ, гдѣ должны были отразиться нужды извѣстнаго сословія. Синоду предстояло дать наказъ своему депутату съ выраженіемъ нуждъ церкви. Порядокъ составленія наказа находился въ полномъ распоряженіи Синода. Онъ могъ бы запросить всѣхъ архіереевъ, а чрезъ нихъ и духовенство, о томъ, что они считаютъ нужнымъ требовать черезъ духовнаго депутата. Нѣсколько позже Синодъ такъ и сдѣлалъ по отношенію къ малороссійскимъ епархіямъ. Но по отношенію къ великороссійскимъ онъ счелъ излишнимъ запрашивать всѣхъ, а ограничился кругомъ синодальныхъ членовъ. Можетъ быть такъ распорядились потому, что общія нужды Великороссіи были одинаковы и ихъ хорошо знали синодальные члены. Впрочемъ, въ числѣ послѣднихъ были и малороссійскіе архіереи.

Депутатомъ отъ Синода, какъ мы видѣли, оказался митр. Димитрій. Въ числѣ избирателей былъ и Гаврииль тверскій, такъ что синодальный депутатъ былъ отчасти его избранныкомъ и уполномоченнымъ. Послѣ избранія депутата предстояло сочинить ему наказъ, что было даже важнѣе самыхъ выборовъ. Наказъ долженъ былъ опредѣлить важнѣйшія церковныя нужды и послужить основой для будущаго церковно-государственнаго законодательства. Церковь у насъ такъ была тѣсно связана съ государствомъ, что гражданское уложеніе непременно должно было коснуться многихъ сторонъ церковной жизни. Отъ отсутствующихъ синодальныхъ членовъ—Гавриила, арх. с.-пбургскаго, Аванасія, епископа ростовскаго, Порфирія, епископа бѣлоградскаго и Сильвестра, епископа переславскаго Синодъ потребовалъ присылки письменныхъ мнѣній, кто изъ нихъ «что разсудить ко внесенію депутату въ наказъ до церкви и духовенства принадлежащее», одновременно съ требованіемъ поручить свой избирательный голосъ

кому-либо изъ присутствующихъ синодальныхъ членовъ ¹⁾. Отъ названныхъ преосвященныхъ отвѣтъ съ «пунктами» былъ полученъ довольно скоро, уже въ началѣ мая. Въ Синодѣ же приступили къ сочиненію наказа значительно позже, въ іюнѣ мѣсяцѣ, и кончили наказъ къ самому моменту открытія комиссіи. Окончательная редакція наказа была подписана 31-го іюля ²⁾. Между прочимъ при послѣднихъ обсужденіяхъ наказа въ Синодѣ присутствовалъ и Гавріилъ Петровъ. Отъ него не потребовали письменнаго отзыва, хотя онъ и былъ приглашенъ къ участию въ выборахъ и потому имѣлъ право на голосъ. Но когда преосвященный пріѣхалъ въ Москву на торжество открытія комиссіи, то его пригласили въ Синодъ, гдѣ какъ разъ наказъ окончательно редактировался. Гавріилъ присутствовалъ на синодальныхъ засѣданіяхъ 28 и 31 іюля 1767 г. и вмѣстѣ съ синодальными членами подписалъ наказъ и пункты синодальному депутату ³⁾. Такимъ образомъ тверскій владыка самъ одобрилъ ту программу депутатской дѣятельности, которая потомъ стала для него руководствомъ ⁴⁾.

¹⁾ П. С. П. и Р. Цар. Ек. II, т. I, № 339.

²⁾ Въ засѣданіи 10 августа сдѣланы были еще нѣкоторыя поправки въ Наказъ; но онѣ были несущественны (дѣло А. С. 1766 г. № 45, т. I, лл. 353—356). Наибольшей передѣлкѣ подверглась глава о бракахъ. Значительный матеріалъ для Наказа Синодъ нашелъ у себя въ протоколѣ и реестрѣ конференціи съ Сенатомъ 19 мая 1755 года, когда также готовились къ сочиненію новаго уложенія. Многое отсюда было перенесено въ новый наказъ.

³⁾ Исторія сочиненія синодскаго наказа видна изъ дѣла Архива Сив. 1766 г. № 45, т. I. Процессъ сочиненія изложенъ достаточно подробно у *Е. В. Прилежаева* въ вышеозначенной его статьѣ. Окончательно выработанный наказъ Синода имѣется въ упом. син. дѣлѣ, л. 348—374; въ копіи, данной потомъ Гавріилу, въ рукописи петроградской духовн. академіи № 415, лл. 3—18. Наказъ и пункты къ нему были напечатаны въ ст. *Прилежаева*, а затѣмъ въ 43-мъ томѣ Сборника Имп. Рус. Ист. Общ. (1885 г.). Мы въ дальнѣйшемъ цитируемъ по Сборнику, гдѣ въ приложеніяхъ помѣщены и пункты архіереевъ. Послѣдніе пункты напечатаны также въ ст. *Н. И. Барсова* въ Хр. Чт. 1877 г. № 11—12, стр. 601—627.

⁴⁾ Участіе Гавріила въ составленіи наказа, видимо, ограничилось слушаніемъ и обсужденіемъ его въ послѣднихъ іюльскихъ засѣданіяхъ Синода. Думать, что Гавріилъ работалъ надъ выработкой наказа, мы не имѣемъ основаній, такъ какъ въ такомъ случаѣ было бы необъяснимо его отсутствіе на засѣданіяхъ, посвященныхъ наказу до 28 іюля. Очевидно, онъ это время былъ въ Твери. Вѣроятно, подготовительная работа, составленіе проекта, пала главнымъ образомъ на Димитрія и си-

Каковы же были церковныя чаянія въ этотъ важный моментъ русской исторической жизни, какъ понимала церковная власть церковныя нужды и чего добиваться рекомендовалось синодальному депутату? Всматриваясь въ синодскій наказъ, мы видимъ, что онъ охватываетъ широко главнѣйшія церковныя потребности. Будучи органомъ высшаго церковнаго управленія, Синодъ полагалъ нужнымъ прежде всего оградить интересы церкви, какъ учрежденія, и вѣры православной. Поэтому первымъ долгомъ онъ выражалъ пожеланіе, чтобы было утверждено равенство Синода съ Сенатомъ, согласно мысли Петра Вел. ¹⁾. Затѣмъ, депутату указывалось просить о подтвержденіи всѣхъ церковныхъ правилъ, а также и принятыхъ церковью законовъ греческихъ императоровъ ²⁾. Для утвержденія вѣры православной, по мнѣнію Синода, надо подтвердить прежнія узаконенія о хожденіи въ церковь, обязательности исповѣди и причащенія. Но такъ какъ наблюденіе за этимъ одного духовенства недостаточно, то слѣдуетъ привлечь къ нему и свѣтскія власти, положивъ пристойные штрафы за небреженіе ³⁾. По обстоятельствамъ времени, церковная власть считала, что слѣдуетъ особыми мѣрами ограждать чистоту православнаго ученія и цѣлость православной паствы. Поэтому высказывалось пожеланіе слѣлать распоряженіе о томъ, чтобы свѣтскимъ людямъ, какого бы званія они ни были, запрещено было разсуждать въ житейскихъ разговорахъ и спорахъ о Богѣ и всемъ, что касается богопочитанія, «ибо чрезъ такіе нескромныя въ томъ поступки, а особливо отъ азартныхъ распрей, много происходитъ неистовыхъ толкованій» ⁴⁾.

нодскихъ чиновниковъ. Димитрій самъ вызвался взяться за это дѣло на синодскомъ засѣданіи 20 марта, а въ помощь ему былъ данъ оберъ-секретарь Остолоповъ (Журн. Син. 1767 г., 20 мар., № 7).

¹⁾ Наказъ п. 1. Отсюда видно, что споръ между этими двумя учрежденіями еще не утихъ и Синодъ имѣлъ основанія опасаться сенатскихъ притязаній на первенство.

²⁾ Наказъ, пп. 2 и 3.

³⁾ Ibid., п. 4.

⁴⁾ Ibid., п. 5. По части огражденія чистоты вѣры и нравовъ особенно ратовалъ епископъ переяславскій Сильвестръ. Онъ требовалъ положить законы „на продерзкихъ христіанскаго благочестія критиковъ“: на „безстудныхъ художниковъ“, изображающихъ безстыдныя матеріи; требовалъ пресѣченія вольности разоряющихъ св. посты, обузданія „богоненавистнаго прелюбодѣйства“ (см. пункты Сильвестра въ 43 т. Сб. И. И. Общ., въ прилож.). Синодъ, однако, взялъ изъ пунктовъ Сильвестра лишь первую мысль, да и то въ смягченномъ видѣ. Отсюда не слѣдуетъ, чтобы синодскіе іерархи не раздѣляли пожеланій своего собрата.

За отступленіе отъ православной вѣры слѣдуетъ положить достойную казнь ¹⁾). Для удержанія отъ раскола надо усилить штрафы съ исповѣдающихся, запретивъ производить такихъ въ чины, принимать отъ нихъ свидѣтельство, и исключать ихъ изъ числа честныхъ людей ²⁾). Въ связи съ огражденіемъ чистоты вѣроученія стояли въ синодскихъ пунктахъ предположенія объ искорененіи суевѣрія. Повторяя Духовный Регламентъ, Синодъ считалъ нужнымъ пересмотрѣть составленные въ разныхъ мѣстахъ акаѣисты и службы, отставить нѣкоторыя вредныя вкравшіяся въ народъ церемоніи, накрѣпко наблюдать, чтобъ не было ложныхъ мощей и чудесъ, чтобъ не было злоупотребленій съ ношеніемъ иконъ по домамъ, не служили акаѣистовъ и молебновъ на торжищахъ и въ часовняхъ; запретить продажу неискусно написанныхъ иконъ, частную продажу свѣчъ на улицахъ, хожденіе для славленія по приходамъ, кромѣ Рождества и Пасхи ³⁾). Пункты противъ суевѣрія содержатся только въ синодскомъ наказѣ и ихъ нѣтъ въ письменныхъ мнѣніяхъ отсутствующихъ синодальныхъ членовъ. По тону своему они какъ будто напоминаютъ знаменитое предложеніе оберъ-прокурора Мелиссино ⁴⁾ и, весьма возможно, явились слѣдствіемъ особаго оберъ-прокурорскаго давленія. Оставивъ безъ послѣдствій указанія либеральнаго представителя государственной власти, Синодъ, должно быть, счелъ нужнымъ сдѣлать нѣкоторую уступку хотя въ вопросѣ о «суевѣріяхъ», оставаясь въ рамкахъ Духовнаго Регламента ⁵⁾). Однако, онъ тутъ же включилъ требованіе «книги, противныя христіанству и развращающія честные нравы, сочинять, вывозить, переводить, продавать и держать вовсе запретить» ⁶⁾). Такое запрещеніе, явно направленное противъ модной французской литературы, не въ бровь, а въ глазъ попадало Мелиссино и ему подобнымъ и показывало, сколь далека была

Но обстоятельства времени были не таковы, чтобы рѣзко вооружаться противъ критиковъ религіи, художественной вольности, нарушенія постовъ и свободы нравовъ. Синоду было неудобно говорить въ наказѣ вещи, которыя легко было принять за намеки.

¹⁾ Наказъ, п. 6.   ²⁾ Ibid., п. 7.

³⁾ „Пункты“ синодскому депутату, объ искорененіи суевѣрія и о запрещеніи неискусно пишемыхъ иконъ.

⁴⁾ Предложеніе Мелиссино въ Гос. Арх., р. XVIII, № 225. Напечатано въ Чт. Имп. Общ. ист. и др. рос. 1871 г. кн. 3, отд. V, стр. 114.

⁵⁾ Пункты Мелиссино, №№ 5, 7.

⁶⁾ Пунктъ 4 отдѣла о запрещеніи неискусно пишемыхъ иконъ.

церковная власть отъ образа мыслей и законодательныхъ тенденцій своего оберъ-прокурора.

Вслѣдъ за интересами вѣры и благочестія стояли интересы церковной іерархіи и нужды духовенства. Здѣсь духъ времени и условія современной жизни требовали многого, чего не было въ дѣйствительности. Синодъ, насколько возможно, шелъ навстрѣчу этимъ требованіямъ. Со временъ Петра Вел. раздавались упреки по адресу злоупотребленій епископской властью. Екатерининское правительство не менѣе ревностно, чѣмъ петровское, преслѣдовало подобныя злоупотребленія. Въ синодальныхъ пунктахъ депутату говорилось, что епископъ долженъ исполнять свою должность согласно предписаніямъ Регламента, не долженъ вмѣшиваться ни въ какія мірскія дѣла и крайне осторожно относиться къ суду надъ людьми свѣтскими по дѣламъ духовнымъ. Епископу запрещалось посылать свѣтскихъ людей въ монастыри на заключеніе, и предавать отлученію безъ сношенія съ Синодомъ, а тому—съ Сенатомъ. Лишь временное отлученіе отъ церковнаго входа оставлялось на разсмотрѣніе архіерейское ¹⁾. Что касается низшаго духовенства, то его положеніе вызывало массу законодательныхъ пожеланій. Хотя давно были изданы указы о преимущественныхъ правахъ на священническія мѣста ученыхъ предъ неучеными, на практикѣ часто приходилось бороться съ проявленіемъ приходскихъ предразсудковъ. Аванасій ростовскій писалъ въ своемъ отзывѣ, что, не смотря на узаконенія, многіе помѣщики и приходскіе люди опредѣляемыхъ къ церквамъ семинаристовъ не принимаютъ, якобы потому, что они ими не выбраны, вслѣдствіе чего семинаристы лишаются достойнаго за труды награжденія. Преосвященный полагалъ, чтобы приходскимъ людямъ подтверждено было принимать семинаристовъ-священниковъ безпрекословно ²⁾. Синодъ внесъ въ наказъ это пожеланіе, дозволяя опредѣлять, по желанію прихожанъ, не семинаристовъ только въ томъ случаѣ, если изъ семинаристовъ достойнаго не сыщется, съ соблюденіемъ требуемаго засвидѣтельствванія о достоинствѣ кандидата и каноническаго возрастнаго ценза ³⁾. Онъ шелъ и дальше: если прихожане будутъ представлять изъ неученыхъ негоднаго, то

¹⁾ Пункты синод. депутату, отдѣлъ о епископахъ.

²⁾ Пункты Аванасія, п. 6. Гаврииль сиб. также желалъ, чтобы было обезпечено преимущество ученымъ (п. 3).

³⁾ Пункты Синода, о священнослужителяхъ, п. 1.

дозволить архіерею опредѣлять по своему усмотрѣнію достойнаго (очевидно, и изъ неученыхъ) ¹⁾. Замѣщеніе церковныхъ мѣстъ, особенно въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, сильно стѣснялось замкнутостью церковнаго служенія въ кругу духовнаго сословія. Архіереи были стѣснены запретительными указами посвящать въ клиръ инословныхъ и волей-неволей мирились и съ неудовлетворительными кандидатами изъ духовнаго званія. Синодъ рѣшилъ ходатайствовать въ комиссіи, чтобы дано было позволеніе вступать въ духовные чины свѣтскимъ всякаго званія, не возбраняя и изъ купечества и подушнаго оклада, потому что подати государственныя могутъ возвращаться исключеніемъ изъ церковнаго причта малограмотныхъ и подозрительныхъ ²⁾. Чтобы облегчить участь вдоваго духовенства, а вмѣстѣ и избавить церковь отъ соблазна, рѣшено просить подтвержденія указа 1724 года о дозволеніи непрестарѣлымъ вдовымъ священникамъ и діаконамъ вступать во второй бракъ и опредѣляться въ свѣтскіе чины и въ военную службу, «не ставя ни въ какой порокъ бывшаго ихъ въ духовенствѣ обращенія» ³⁾. Для благоустройства духовенства Синодъ полагалъ запретить духовнымъ лицамъ вмѣшиваться въ мірскія дѣла, быть опекунами, ходатаями, обязываться подрядами и поручительствами. Не требовать духовныхъ лицъ въ свѣтскій судъ ни по какимъ дѣламъ кромѣ важныхъ криминальныхъ и корчемныхъ, и судиться имъ только въ духовномъ вѣдомствѣ ⁴⁾. Священниковъ и церковнослужителей положить при каждой церкви точное число, чтобы не было лишнихъ, домовыхъ священниковъ не держать безъ позволенія архіерея, лишенныхъ за вины сана, волочащихся и безмѣстныхъ клириковъ отсылать въ свѣтскія команды ⁵⁾. Для монашества Синодъ требовалъ немногаго: подтвердить позволеніе постригать на праздна мѣста ⁶⁾.

¹⁾ Ibid., п. 2.

²⁾ Ibid., п. 2. Почти буквально взяты изъ пунктовъ Сильвестра (п. 20). О томъ же у Гавріила сиб., п. 17.

³⁾ Синод. пункты о священносл., п. 3. Быть можетъ и здѣсь косвенная уступка Мелиссино.

⁴⁾ Ibid., п. 4. Привлеченіемъ въ свѣтскій судъ духовенство было сильно недовольно.

⁵⁾ Ibid., пп. 5—6. Тоже у Гавріила п. 2, у Сильвестра 18—19.

⁶⁾ П. 7 о священнослужителяхъ. Да и тотъ внесенъ уже послѣ, 10 августа.

На комиссію всѣ сословія возлагали упованія, что она облегчитъ ихъ тяготы и предоставитъ разныя льготы. Духовное сословіе, издавна униженное по сравненію со своимъ достоинствомъ, имѣло право особенно надѣяться, что просвѣщенное правительство придетъ къ нему на помощь. Тѣмъ бо бѣе, какъ мы видѣли, просвѣтительныя заботы обязывали государственную власть подумать объ улучшеніи быта духовенства. Въ синодальномъ наказѣ ясно отразились чаянія церковной власти и духовенства. Составители наказа единодушно считали необходимымъ освободить духовенство отъ такихъ повинностей, какъ постои, полицейская, мостовая; послѣднюю предлагалось, если уже нельзя перенести на полицію, отправлять на счетъ церковныхъ доходовъ или на счетъ всѣхъ прихожанъ ¹). Наиболѣе сложнымъ и труднымъ былъ вопросъ о матеріальномъ обеспеченіи духовенства. Обиліе проектовъ на этотъ счетъ въ пунктахъ епархіальныхъ архіереевъ показывало, что іерархія сильно была занята этимъ вопросомъ и всячески измышляла мѣры къ его разрѣшенію. Преосв. спб. Гавріиль предлагалъ возвратиться къ проекту Духовнаго Регламента и положить на прихожанъ въ пользу причта съ каждаго двора извѣстную годовую плату, смотря по состоянію обывателей; въ замѣнъ чего священникамъ не требовать платы за требы, довольствуясь добровольнымъ подаяніемъ. Ко всѣмъ церквамъ, по мнѣнію Гавріила, слѣдовало отвести пропорцію земли по межевой инструкціи, а обработку земли возложить на прихожанъ. Неприкосновенность церковныхъ земель оградить узаконеніями. Для помѣщенія священнослужителей должны быть міромъ построены дома ²). Петербургскій владыка, такимъ образомъ, предвосхищалъ задачи будущаго времени. Другіе архіереи думали съ нимъ одинаково. Ростовскій епископъ Аѳанасій горячо доказывалъ, что земледѣльческія работы отвлекаютъ духовенство отъ пастырскихъ обязанностей и способствуютъ его огрубенію; семинаристы, видя это, не хотятъ идти въ священство, да они вовсе и не привыкли къ земледѣлію. Поэтому Аѳанасій считалъ необходимымъ также ввести приходское обложеніе, отъ котораго бы причты могли

¹) Пунктъ 1 о „выгодностяхъ“ священнослужителей. Сравн. Гавр. п. 1, 37; Аѳанасія, п. 7; Порфирія, п. 5.

²) Пункты Гавріила 5, 10, 11, 12, 13. Пунктомъ 7 Гавріиль требовалъ прибавки жалованья духовенству остзейскаго края.

получать неоскудное пропитаніе ¹⁾. Сильвестръ переяславскій повторялъ полностью доводы и предложеніе Аванасія ²⁾. Порфирій былъ менѣе рѣшителенъ, но писалъ въ томъ же духѣ. Онъ требовалъ прежде всего возвращенія отнятыхъ у церкви помѣщиками или казенными вѣдомствами земель; а затѣмъ предлагалъ, чтобы избавить священниковъ отъ земледѣльческаго чернаго труда, впредь при постройкѣ новыхъ церквей ставить условіемъ, чтобы прихожане давали священнику для работъ двухъ мужиковъ и двухъ бабъ ³⁾. Архіереи, такимъ образомъ, предлагали способы радикальные: приходское обложение, обязательную приходскую обработку церковной земли, постройку церковныхъ домовъ. Но Синодъ уклонился отъ такого радикализма, очевидно, считая неудобнымъ предъявлять здѣсь опредѣленные требованія. Зная правительственную прижимистость въ финансовыхъ вопросахъ (хотя прямо отъ казны тутъ ничего не спрашивалось), онъ осторожно указывалъ депутату, во имя скудости духовнаго чина и неудобствъ хлѣбопашества, лишь «просить, чтобы о удовольствіи и о свободѣ ихъ отъ неприличныхъ званію ихъ работъ изыскать какой удобной способъ» ⁴⁾. Но такимъ удобнымъ способомъ, кромѣ архіерейскихъ предположеній, могло быть развѣ только казенное жалованье. Въ связи съ изысканіемъ способовъ улучшенія матеріальнаго положенія духовенства стояла и мысль о предоставленіи духовенству права покупать людей. Преосв. Гавріилъ сиб. въ своихъ пунктахъ говорилъ: «священному чину для послуженія, какъ мужеска, такъ и женска пола людей купить бы было свободно, ибо оному чину въ черной домашней работѣ самому быть не приличествуетъ, и о томъ бы положить законъ и пропорцію людей» ⁵⁾. Согласно съ этимъ въ синодскій наказъ было внесено требованіе, чтобы духовенству «для послуженія» дозволено было покупать людей, положе пропорцію, чтобы излишнихъ имѣть не могли ⁶⁾. Историкъ С. М. Соловьевъ ⁷⁾, а за нимъ и другіе, видятъ здѣсь страшно печальный крикъ «рабовъ!», раздавшійся изъ устъ сословія, которому менѣе всего приличествовало поддер-

¹⁾ Пункты Аван., п. 1.

²⁾ Пунктъ 21 Сильвестра.

³⁾ Пункты 2 и 9.

⁴⁾ Пунктъ 2 главы о выгодностяхъ священнослужителей.

⁵⁾ П. 4 Гавріила.

⁶⁾ П. 3 главы о выгоды. священносл.

⁷⁾ Исторія Россіи, т. XXVIII; 1877 г., стр. 121.

живать рабство. Однако, прежде чѣмъ осуждать духовенство, нужно справиться съ положеніемъ вещей. Что духовенство нужно было освободить отъ черной работы, противъ этого возражать трудно. А гдѣ же было взять рабочія руки въ ту эпоху господства крѣпостного права? Вольнонаемныхъ слугъ тогда почти не было; ихъ нельзя было достать и за большія деньги. У духовенства не было возможности пользоваться вольнонаемнымъ трудомъ, и практически оставалось одно изъ двухъ: или дать духовенству право покупать людей, или обязать прихожанъ предоставлять причту извѣстное количество работниковъ и работницъ. Для духовенства послѣднее было бы даже выгоднѣе, но для прихожанъ—наоборотъ. Ходатайствуя о правѣ покупки людей, Синодъ отнюдь не избиралъ наиболѣе желательное, а только приспособлялся къ условіямъ времени: о даровыхъ работникахъ онъ не мечталъ. Не рабовъ просило духовенство, а только рабочихъ; потому и требованіе ограничивалось необходимымъ для работы количествомъ чело­вѣкъ. Если бы Синодъ при этомъ вздумалъ распространяться о злѣ крѣпостного права, то это было бы совершенно неумѣстно: неумѣстно было бы и демонстративное заявленіе: дайте рабочихъ, но только свободныхъ, а не рабовъ. Рабства этимъ бы не уничтожили, а достиженіе непосредственныхъ результатовъ было бы отдалено. Сама Екатерина, какъ извѣстно, при всемъ своемъ либерализмѣ, не осмѣлилась сказать громко: долой рабовъ!—Наконецъ, синодскому депутату предлагалось просить огражденія людей духовнаго чина отъ безчестья, болѣе строгими законами. Это было больное мѣсто духовнаго быта не меньше, чѣмъ матеріальная бѣдность. Въ ту эпоху, не смотря на либеральныя начинанія, въ русской дѣйствительности все еще господствовало право сильного, переходящее въ кулачное право. Помѣщичи, чиновники, да и всякій, кто былъ побогаче и повыше, не стѣснялись съ духовенствомъ: чуть что имъ не понравится, они расправлялись собственно-ручно, а вообще допускали сплошь и рядомъ насиліе и притѣсненія. Жалобами на такія притѣсненія переполнена была церковная практика, но духовныя власти ничего не могли по­дѣлать. Свѣтское начальство, во-первыхъ, потворствовало обидчикамъ; во-вторыхъ, и по указамъ за безчестье духовныхъ лицъ полагались совсѣмъ ничтожныя взысканія, а то и никакихъ. По Уложенію за безчестье священника и діакона полагался штрафъ пять рублей, такой же какъ и за безчестье самыхъ

меньшихъ посадскихъ людей. Обидчикъ, значить, рисковалъ въ худшемъ случаѣ весьма немногимъ. Всѣ архіереи обратили вниманіе на эту сторону дѣла и единодушно просили увеличить взысканіе за безчестіе священно-церковно-служителей ¹⁾. Нѣкоторые особенно подчеркивали насиліе сильныхъ міра сего и помѣщичій произволъ ²⁾. Синодъ не рѣшился говорить на эту щекотливую тему съ такою же рѣзкостью, какъ отдѣльные іерархи. Онъ просто поручилъ своему депутату требовать, чтобъ «учинено было надлежащее законоположеніе» относительно безчестія духовныхъ особъ и ихъ женъ и дѣтей ³⁾.

Не одно духовенство, но и храмы испытывали на себѣ послѣдствія русской бѣдности и чрезмѣрной многочисленности церквей. Синодъ поручилъ депутату требовать, чтобъ для благолѣпнаго содержанія церквей было сдѣлано точное учрежденіе, при какомъ числѣ душъ должна состоять каждая церковь и на какомъ именно содержаніи ⁴⁾. Сверхъ потребности церквей не строить. Допускать ли домовыя церкви, Синодъ прямо не рѣшалъ, а спрашивалъ о томъ какъ бы разъясненія и точныхъ указаній ⁵⁾. На ряду съ тѣмъ церковная власть проектировала широкій опытъ приходской благотворительности, въ дополненіе къ благотворительности государственной (на церковныя же деньги), организованной послѣ секуляризаціи. Въ городахъ и знатныхъ селахъ при церквахъ предполагалось коштомъ всѣхъ прихожанъ построить для неимущихъ богадѣльни, въ содержаніи которыхъ приняли бы участіе и сосѣдніе приходы ⁶⁾.

Весьма щекотливымъ, но въ то же время животрепещущимъ, былъ для церкви въ то время вопросъ объ утвержденіи въ вѣрѣ и церковности мірянъ. Старый благочестивый укладъ русской жизни пошатнулся со временъ Петра Вел. Чѣмъ дальше шли годы, тѣмъ сильнѣе становилось духовное шатаніе общества; колебались традиции предковъ, портились нравы, заражались легкомысліемъ умы. Церковь была застигнута новыми теченіями неподготовленной къ борьбѣ съ ними. Духовное оружіе ея еще было слишкомъ слабо: вѣдь только съ Петра Вел. зародилось духовное просвѣщеніе, духовная школа была еще не устроена прочно, священство почти силошь «не-

¹⁾ Пункты Гавр. 6, Аван. 8, Сильв. 24.

²⁾ Сильв., 22; Порфир. 1, 8.

³⁾ П. 4 о выг. священносл.

⁴⁾ Глава о устроеніи церквей, п. 1. Ср. Гавр. 8, Порф. 3.

⁵⁾ Ibid., пп. 2. 3. Ср. Гавр. 8; Сильв. 18.

⁶⁾ Синод. пункты, о богадѣльняхъ. Ср. Гавр. 15.

ученое». При такихъ условіяхъ однихъ церковныхъ средствъ оказывалось недостаточно для охраненія церковныхъ интересовъ и церковь, по старой привычкѣ, ждала помощи отъ государственной власти. Въ такомъ духѣ была написана глава синодскихъ пунктовъ депутату «о исправленіи мірскихъ людей». Церковная власть считала нужнымъ закономъ установить, чтобъ всѣ православные люди повиновались ученію своихъ пастырей, исправно исполняли свои христіанскія обязанности, ходили въ церковь, водили дѣтей, коихъ священники должны послѣ литургіи обучать Закону Божию. А если кто того слушаться не будетъ, то, по сообщенію духовенства, «исправлять таковыхъ и свѣтскимъ командирамъ, коихъ уполномочить, что если за кѣмъ усмотрятъ въ вѣрѣ пренебреженіе, или съ христіанской должностью несходные поступки, въ такомъ бы случаѣ безъ всякаго страха таковыхъ, во-первыхъ, увѣщевать и всячески ко благочестію склонять, а непокоряющихся исправлять, смотря по состоянію персоны, безъ всякаго послабленія, дабы, на то смотря, и другіе страхъ имѣли» ¹⁾. Кто не будетъ принимать св. Таинъ болѣе года или творить что-либо съ посмѣяніемъ Закона Божія, таковыхъ исправлять содержаніемъ въ пристойныхъ мѣстахъ на хлѣбѣ и водѣ, вычетами изъ жалованья, отобраніемъ части имущества; а не исправляющихся исключать изъ числа честныхъ людей и не

¹⁾ П. 1 о исправленіи мірскихъ людей. Нельзя не отмѣтить, что отдѣльные русскіе іерархи значительно шире понимали церковныя обязанности по укрѣпленію въ вѣрѣ молодыхъ поколѣній. Синодскій наказъ ограничивался требованіемъ, чтобы священники въ церкви послѣ литургіи обучали дѣтей Закону Божию. Синодальные же члены Гаврииль и Аѳанасій хотѣли, чтобы духовенство вообще взяло на себя обученіе сельскаго юношества. Въ ихъ умахъ уже тогда рождалась мысль о повсемѣстномъ устройствѣ церковно-приходскихъ школъ. Преосв. спб. Гаврииль писалъ: при каждой церкви, городской и сельской, устройтъ школы для дѣтей и священникамъ и діаконамъ обучать ихъ катихизису и грамотѣ, не требуя за то платы, а вмѣсто того вмѣняя ругу, землю и уборку полей (п. 14). Преосв. ростов. Аѳанасій предлагалъ то же самое, указывая возрастъ обученія отъ 7 до 13 лѣтъ. Вмѣсто платы онъ, какъ и Гаврииль, полагалъ вмѣнить приходскую ругу, или же особо собирать хлѣбомъ съ родителей. Только онъ представлялъ приходское обученіе въ видѣ частнаго дѣла причта, безъ устройства школъ. По его мысли, каждый крестьянинъ долженъ отдавать сына, достигшаго семи лѣтъ, въ обученіе священнику, діакону или причетнику, кому пожелаетъ. Здѣсь уже высказывается идея всеобщаго обязательнаго обученія мужскаго населенія (Аѳан. п. 2).

принимать ни въ какое общество ¹⁾). Для дворянства и разночинцевъ Синодъ требовалъ подтвержденія закона 1743 г., обявляющаго ихъ обучать дѣтей катехизису и церковнымъ книгамъ, «чрезъ чтобъ они отъ развратниковъ себя охранять могли» ²⁾). Епархіальнымъ архіереямъ и другимъ духовнымъ властямъ вмѣнить въ обязанность смотрѣть, чтобъ никто изъ православныхъ не уклонялся ни въ какую иную религію; иновѣрцамъ въ имперіи запретить принимать въ свою вѣру православныхъ ³⁾). Запретить обращеніе въ расколъ и пріемъ въ него; дѣти раскольниковъ должны креститься въ православіе и представлять ихъ отъ семи лѣтъ церкви, а съ противниками поступать по законамъ ⁴⁾). Всѣмъ свѣтскимъ подтвердить, чтобъ иновѣрныхъ папезскихъ духовныхъ къ себѣ въ домъ не принимали безъ вѣдома Синода. Подтвердить старые, или установить новые законы на тѣхъ, кто будетъ хулить имя Божіе, Св. Писаніе, церковь, Богородицу и святыхъ, удаляться отъ церкви и не повиноваться церковному ученію ⁵⁾). Такъ какъ свѣтскіе люди часто уклонялись отъ духовнаго суда и гражданскія начальства ихъ укрывали, то Синодъ требовалъ подтвержденія, чтобъ такихъ остановокъ не было ⁶⁾). Только въ одномъ Синодъ высказывалъ склонность смягчить строгость прежняго законодательства: въ наказаніяхъ за волшебство и заговоры. Такъ какъ на самомъ дѣлѣ никакого худа волшебники и заговорщики причинить не могутъ, а это одинъ обманъ, то можно просить облегченія для нихъ и положить наказаніе построже для тѣхъ, кто дѣйствуетъ, полегче тѣмъ, кто слушаетъ, а потомъ отсылать ихъ для епитеміи въ духовныя команды ⁷⁾). Въ виду праздничныхъ безобразій, Синодъ поручалъ депутату просить о закрытіи питейныхъ домовъ и народныхъ игрищъ въ воскресные и праздничные дни, особенно во время богослуженія; гдѣ питейные дома близко отъ церквей, отнести ихъ подальше; чтобы отвратить рабочій людъ отъ праздности и пьянства—позволить, кто желаетъ, работать и въ праздники по окончаніи литургіи ⁸⁾).

Почти вся глава «о исправленіи мирскихъ людей» расхо-

¹⁾ П. 2 о исправленіи мир. людей.

²⁾ Ibid., п. 3. Ср. Аван. 3.

³⁾ Ibid., п. 4. Ср. Гавр. 32.

⁴⁾ Ibid., п. 5. Ср. Гавр. п. 33, 34; Сильв. 11.

⁵⁾ Ibid., п. 7. Ср. Сильв.

⁶⁾ Ibid., п. 8.

⁷⁾ Ibid., п. 9.

⁸⁾ Ibid., п. 10. Ср. Гавр. 36; Сильв. 6, 7; Аван. 4, 5.

дилась, такимъ образомъ, съ духомъ екатерининскаго времени. Синодальныя требованія были далеки отъ тѣхъ принциповъ религіозной свободы, какіе исповѣдовали Екатерина и ея единомышленники. Духовная рука протягивалась за опорой къ мечу свѣтскому: это было страшнымъ консерватизмомъ съ точки зрѣнія «вѣка просвѣщенія». Но это было скорѣй логичнымъ въ условіяхъ русской дѣйствительности (стоитъ вспомнить депутатскіе указы и проекты комиссіи уложенія) и во всякомъ случаѣ весьма характернымъ для взглядовъ церковной власти на задачи будущаго законодательства. Императрица могла писать либеральныя указы: у представителей церкви были свои взгляды на вещи. Достоинно вниманія, что подъ этими взглядами подписался и Велизарію подобный Гавріиль, еп. тверскій. Едва ли онъ подписывался подъ тѣмъ, чего не одобрялъ по существу, или противъ чего внутренне протестовалъ. Были, вначитъ, традиціи и обстоятельства, настолько могущественныя, что предъ ними уступала и Велизаріева премудрость.

Послѣдній отдѣлъ синодскихъ пунктовъ депутату былъ посвященъ вопросу о бракахъ. Синодъ подробно остановился на этомъ вопросѣ, удѣливъ ему чуть не половину своего наказа. Такая странная подробность по второстепеннаго интереса предмету объясняется, должно быть, тѣмъ обстоятельствомъ, что брачный вопросъ былъ злободневнымъ. Вслѣдствіе неточностей брачнаго законодательства и недостаточной освѣдомленности духовенства въ его тонкостяхъ, въ церковной практикѣ постоянно встрѣчались недоразумѣнія и нарушенія брачныхъ церковныхъ правилъ. Неправильные браки—обычный проступокъ тогдашняго духовенства, доставлявшій не мало хлопотъ и епархіальному начальству и высшей церковной власти. Въ 1765 году 6-го іюня императрица дала спеціальныя указы комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, чтобы была издана спеціальная книга о степеняхъ родства и о дняхъ, когда вѣнчаніе браковъ не дозволено. Синодъ въ 1765 и 1766 гг. посвятилъ нѣсколько засѣданій обсужденію этого дѣла, а преосв. спб. Гавріиль (Кременецкій) взялся составить требуемую книгу. Во время составленія наказа трактатъ Гавріила какъ разъ былъ готовъ и разсматриваясь въ Синодѣ. Но вмѣсто изданія его во всеобщее свѣдѣніе Синодъ ограничился тѣмъ, что постановилъ (23 іюля 1767 г.) «вписать въ наказъ депутату отъ св. Синода для предложенія къ разсужденію въ комиссію о сочине-

ни новаго уложенія»¹⁾). Дѣйствительно, брачные пункты и были вписаны въ синодскій наказъ весьма подробно. Здѣсь указывалось, въ какихъ степеняхъ родства бракъ дозволяется и въ какихъ нѣтъ, а также вообще при соблюденіи какихъ условій совершать вѣнчаніе²⁾). Особенный интересъ въ брачныхъ главахъ представляетъ глава о разводахъ. Изъ нея видно, что Св. Синодъ тогда же проектировалъ то, что составило законодательную проблему нашего времени. Доказываніе вины прелюбодѣнія, производство слѣдствія Синодъ хотѣлъ передать свѣтскому суду, такъ что духовная власть должна была получить уже готовый матеріалъ для произнесенія своего рѣшенія³⁾). Вина прелюбодѣнія признавалась единственной причиною для развода. Однако, Синодъ дѣлалъ чрезвычайно важную уступку. Если жены, кромѣ вины прелюбодѣнія, будутъ жаловаться на мужей въ боѣ, мученіяхъ, отнятіи имѣній, умыслѣ на жизнь; а мужья стануть жаловаться на женъ о самовольныхъ ихъ отлучкахъ, побѣгахъ и укрывательствѣ, также объ умыслѣ на жизнь: то таковыхъ судить въ свѣтскомъ судѣ по законамъ. Когда же таковыя супруги по окончаніи наказанія вмѣстѣ жить не захотятъ и самовольно другъ съ другомъ разлучатся; то въ такомъ случаѣ обиженному лицу давать позволеніе вступать въ новый бракъ, а виновному возбранять⁴⁾). Такимъ образомъ, хога и въ ограниченныхъ предѣлахъ, но Синодъ допускалъ и другіе поводы къ разводу кромѣ вины прелюбодѣнія. Авторомъ брачныхъ правилъ былъ преосв. Гавріилъ (Кременецкій). Но его взгляды на дѣло раздѣлила и церковная власть.

Таковъ былъ наказъ отъ Синода духовному депутату⁵⁾,

¹⁾ П. Собр. пост. и распор. по вѣд. прав. и., Цар. Ек. II, т. I, № 246. Трактатъ Гавріила „о тайнѣ супружества“ имѣется въ синодальн. дѣлѣ по данному вопросу, 1765 г. № 291, лл. 33—62; здѣсь еще чьи-то два трактата на ту же тему. Трактатъ Гавріила и второй неизв. автора напечатаны проф. А. С. Павловымъ въ сочиненіи: 50 глава Кормчей книги, М. 1887 г., стр. 344—406.

²⁾ Синод. пункты, главы о бракахъ, о разводахъ.

³⁾ П. 2, 4.   ⁴⁾ П. 6, 7, 8 о разводахъ.

⁵⁾ Въ синодальный наказъ не вошли нѣкоторые существенныя пожеланія синодальныхъ архіереевъ. Особенно заслуживаютъ изъ нихъ вниманія предположенія Гавріила спб. о назначеніи жалованья служащимъ въ духовныхъ правленіяхъ (п. 38) и преосвященнаго переяславскаго о умноженіи епархій (п. 12). Преосв. переяславскій въ подтвержденіе своей мысли ссылаясь на примѣръ первенствующей церкви, когда

съ которымъ прежде всего долженъ былъ считаться избранникъ духовенства. Въ немъ не было какихъ-либо радикальныхъ требованій. Напротивъ, Синодъ обходилъ такіе злободневные вопросы, которые напрашивались сами собою. Напримѣръ, въ наказѣ ни словомъ не упоминалось о секуляризаціи церковныхъ имѣній и скудости назначеннаго церковнымъ учрежденіямъ содержанія; не говорилось о стѣснительности изданной въ 1765 году таксы за требы; не упоминалось о реформѣ духовной школы, проектъ которой лежалъ безъ движенія. Тѣмъ не менѣе въ наказѣ намѣчалось достаточно крупныхъ мѣропріятій, осуществленіе которыхъ ставило серьезныя задачи предъ синодскимъ представителемъ въ комиссіи. Синодальному депутату предстояло считаться и съ государственными и сословными интересами, и съ новѣйшими политическими теченіями, чтобы провести синодскія предположенія. Многое изъ наказа не вполне отвѣчало современнымъ настроеніямъ правящихъ круговъ, что дѣлало весьма щекотливымъ положеніе духовнаго депутата. Отъ послѣдняго требовались особыя способности, чтобы успѣшно выполнить свою миссію.

Синодскій наказъ заключалъ въ себѣ еще далеко не всѣ директивы, данныя въ руководство синодальному депутату. Сначала къ дѣлу сочиненія наказа были, какъ мы видѣли, привлечены одни синодальные члены, которые смотрѣли на свою задачу съ обще-церковной точки зрѣнія. Но въ русской церкви до екатерининскаго времени на особомъ положеніи существовали епархіи малороссійскія, которыхъ не затронула и реформа 1764 г. Нужды малороссійской церкви не исчерпывались потребностями церкви великороссійской и требовали особаго выясненія. Первоначально Синодъ, какъ будто, не принялъ во вниманіе этого обстоятельства. Но когда открылись дѣйствія комиссіи и выяснилась ея фізіономія, Синодъ, видимо, рѣшилъ, что слѣдуетъ хлопотать и о привилегіяхъ малороссійскихъ, разъ всѣ сословія и области хлопотали о

епископы были и въ селахъ, и настоятельную церковную потребность. Практически осуществить свою мысль преосвященный предполагалъ, возводя въ епископскій санъ настоятелей нѣкоторыхъ монастырей, откуда они получали бы и содержаніе, хотя конечно „не въ столь осанистомъ видѣ, какъ досель“. Мысль о назначеніи жалованья духовнымъ правленіямъ Синодъ, впрочемъ, усвоилъ нѣсколько позже и поручилъ потомъ Гавриилу ходатайствовать объ этомъ.

своихъ интересахъ. 27 августа 1767 года Синодъ постановилъ затребовать пункты о принадлежащихъ малороссійскому духовенству выгодахъ отъ митрополита кievскаго Арсенія, епископа черниговскаго Кирилла и еп. переяславскаго Гервасія, а также отъ архимандрита кievопечерской лавры Зосимы ¹⁾. Пункты не присылались изъ Малороссіи довольно долго, такъ какъ здѣсь поставили дѣло широко и привлекли къ участию въ немъ все духовенство: они были получены въ Синодѣ лишь къ маю 1768 года ²⁾. За то они были чрезвычайно обстоятельны, юридически обоснованы и полны ³⁾. Отъ кievской епархіи было прислано 74 пункта, изъ черниговской епархіи 25 пунктовъ отъ монастырей и 13 отъ бѣлаго духовенства, изъ переяславской—3 отъ монастырей и 7 отъ бѣлаго духовенства, отъ кievо-печерской лавры—16 и особо отъ кievо-межигорскаго монастыря—10 ⁴⁾. Получивъ пункты, Синодъ (21 мая 1768 г.) поручилъ разобратся въ нихъ новому синодальному депутату, преосв. тверскому Гавріилу ⁵⁾. Гавріиль исполнилъ порученіе и 20 іюля представилъ Синоду, что онъ ознакомился съ малороссійскими пунктами и нашелъ, что нѣкоторые изъ нихъ надлежатъ къ сочиненію новаго уложенія, нѣкоторые подлежатъ разсмотрѣнію Синода, нѣкоторые не

¹⁾ Дѣло Арх. Сив. 1766 г. № 45, т. I, л. 379. П. С. П. и Р., Цар. Эк., т. I, № 374.

²⁾ Дѣло Арх. Сив. 1766 г. № 45, т. II.

³⁾ Сравнивая малороссійскіе пункты съ великороссійскими получается весьма выгодное впечатлѣніе въ пользу первыхъ. Въ пунктахъ великорусскихъ архіереевъ нѣтъ такой обстоятельности и обоснованности; самый тонъ ихъ гораздо болѣе скромный. Особенно же рѣзко бросается въ глаза разница между малороссійскими пунктами и пунктами великорусскаго бѣлаго духовенства. Образчикъ послѣднихъ мы имѣемъ въ наказѣ жителей города Углича углицкому депутату (см. Сб. Р. И. Общ. т. 93, стр. 541), гдѣ въ началѣ помѣщено 12 пунктовъ отъ бѣлаго духовенства съ причтомъ. Углицкое духовенство хлопочетъ большею частью о второстепенныхъ вещахъ, въ родѣ детальныхъ указаній, какъ быть при пожарѣ церквей, несбираніи оброка съ баней, представленіи однажды исповѣдныхъ вѣдомостей; и затрагиваетъ лишь одинъ общій вопросъ о раскольникахъ, да и то съ узкой точки зрѣнія. Малороссійское духовенство смотритъ на дѣло значительно глубже.

⁴⁾ Малороссійскіе пункты — въ дѣлѣ Арх. Сив. 1766 г. № 45, т. II, лл. 2—247. Въ копіи въ рукоп. петроградской дух. акад. № 415, лл. 54—153. Пункты напечатаны въ прил. 43 тома Сб. И. Р. И. Общ. Мы цитируемъ по Сборнику.

⁵⁾ Дѣло Арх. Сив. 1766 г. № 45, т. II, л. 284.

относятся къ духовной власти, а иные смѣшаннаго характера. Поэтому Гаврииль раздѣлилъ пункты на три статьи и предложилъ Синоду, ожидая резолюціи, что изъ нихъ можетъ быть приписано въ наказъ депутату ¹⁾. Синодъ не сразу отвѣтилъ Гавриилу. Онъ трижды обсуждалъ это дѣло, слушая постепенно малороссійскіе пункты (31 іюля и 8 дек. 1768 года, 21 янв. 1769 г.), пока, наконецъ, окончательно не распредѣлилъ ихъ по группамъ ²⁾. 6-го февраля 1769 года состоялось окончательное синодальное постановленіе по данному предмету ³⁾. Изъ всѣхъ малороссійскихъ пунктовъ въ дополненіе къ наказу синодскаго депутата было назначено 22 ⁴⁾. По этимъ пунктамъ депутату поручено стараться о сочиненіи вновь закона. Другая группа малороссійскихъ пунктовъ (15) была оставлена на разсмотрѣніе депутата, «когда въ дирекціонной или частной которой комиссіи о такихъ матеріяхъ трактовано будетъ, тобъ его преосвященство, зная обстоятельства нуждъ малороссійскаго духовенства, что по разсмотрѣнію его заблагоразсудится, по тому жъ бы представленіи свои чинилъ, гдѣ и въ какое время надлежитъ» ⁵⁾. Прочіе пункты были отложены, или потому, что по содержанію они совпадали съ синодскимъ наказомъ, или не относились до комиссіи ⁶⁾, или были признаны несправедливыми ⁷⁾; по нѣ-

¹⁾ По мнѣнію Гавриила, къ сочиненію уложенія надлежали пункты: изъ кievской епархіи—1, 5, 6, 9, 10, 11, 22, 22, 23, 24, 25, 27, 30, 31, 32, 33, 51, 52, 55, 58, 59, 60, 62, 64, 65, 71, 72, 73; изъ черниговской епархіи—1, 2, 4, 5, 6, 8, 9, 11, 14, 16, 18, 19, 20, 24, 25 (мон.) и 65; 6, 7, 8, 9, 10 (отъ бѣл. дух.); изъ пересл. еп. и. 1 отъ мон. и пп. 1, 2, 5, 6 отъ бѣл. дух.; отъ кievо-печер. лавры—пп. 2, 3, 5, 8, 9, 12, 14, 16; отъ кievо-межигорскаго мон.—пп. 1, 2, 7. (Дѣло А. С. 1766 г. № 45, т. II, л. 292).

²⁾ То же дѣло, т. II, лл. 325—359.

³⁾ Ibid., л. 362; напеч. въ П. С. П. и Р. Цар. Ек., т. I, № 472.

⁴⁾ А именно: изъ кievскихъ—1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 10, 11, 12, 29, 51, 52, 54, 55, 56, 61, 72, 74; изъ черниг. о мон.—23-й; изъ переясл. о бѣл. дух.—1-й; кievо-печер. лавры—5-й. Ср. съ предпол. Гавриила.

⁵⁾ Сюда отнесены изъ кievскихъ пункты 7, 13, 15, 16, 20, 21, 28, 33, 35, 37, 45, 47, 58, 62 и изъ кievо-печ. лавры п. 3-й.

⁶⁾ Между прочимъ о возвращеніи грунтовъ и земель и объ отвращеніи происходящихъ отъ свѣтскихъ командъ обидъ вельно просить въ судебныхъ мѣстахъ указаннымъ порядкомъ.

⁷⁾ Таковы просьбы объ освобожденіи отъ государственныхъ сборовъ монастырскихъ крестьянъ и объ уравниеніи малороссійскихъ писарей съ великороссійскими въ рангахъ.

которымъ пунктамъ Синодъ обѣщаль разсудить особо, когда будутъ сдѣланы справки ¹⁾).

Малороссійское духовенство желало, чтобы были восстановлены всѣ привилегіи, которыми оно пользовалось издавна и долгое время послѣ присоединенія къ Великороссіи, и которыя съ нѣкотораго времени стали нарушаться ²⁾). Синодъ одобрилъ это общее пожеланіе и, стало быть, ничего не имѣлъ противъ преимуществъ малороссійской церкви. Въ частности же, Синодъ поручилъ своему депутату поддержать слѣдующія малороссійскія ходатайства.

Малороссійское духовенство, какъ будучи подъ короной польской, такъ и по переходѣ въ русское подданство, считалось наравнѣ съ шляхетскаго чина людьми. Соотвѣтственно этому по литовско-польскимъ законамъ и за безчестье духовныхъ лицъ полагалось одинаковое наказаніе, какъ и за безчестье шляхтичей. Въ данномъ случаѣ малороссійское духовенство находилось въ лучшемъ положеніи, чѣмъ великорусское. Но, жаловались малороссы, съ недавняго времени духовный чинъ началъ подвергаться униженію, претерпѣвать многія надруганія и озлобленія и съ нимъ начали обращаться хуже, чѣмъ съ мужиками. Малороссійское духовенство просило узаконить, чтобы всѣ малороссійскіе духовнаго чина люди, жены и дѣти ихъ пользовались по прежнему всѣми шляхетскими правами и привилегіями ³⁾). Въ частности, до 1728 года малороссійскіе люди духовнаго чина имѣли наравнѣ со шляхтичами право покупать, а особенно на поминовеніе принимать, казачин и прочіе грунты, земли и другія угодья. Но въ 1728 году послѣдовалъ указъ, запрещающій приобрѣтеніе духовными казачьихъ земель и грунтовъ, хотя отъ того не было никакого уцербъ государственнымъ интересамъ (такъ какъ духовные владѣльцы отправляли всѣ повинности). Это запрещеніе поставило малороссійское духовенство въ тяжелое положеніе, потому что теперь духовныя лица не могутъ приобрѣсти не только необходимой земли для хозяйства, но даже и для постройки дома. Поэтому изъ учительныхъ людей мало кто и идетъ во священники. Малороссійское духовенство хо-

¹⁾ По пп. 41, 42, 66, 67, 70 кiev., 4-му кievо-печер. лавры, 21 и 22 черниг. о мон.

²⁾ Пп. 1, 74 кiev. еп.

³⁾ Пункты кiev. еп. 2-й; черниг. духов.—13; переясл. дух.—3.

дотайствовало, чтобы ему и женамъ и дѣтямъ его было возвращено шляхетское право покупать и принимать казачіе и прочіе грунты, земли и угодыя ¹⁾). До 1757 года малороссійскіе духовные пользовались правомъ свободнаго винокуренія, наравнѣ съ шляхетствомъ. Въ 1757 и 1761 г. право это было отнято. Малороссійскіе духовные просили возвратить его, мотивируя просьбу тѣмъ, что духовнаго чина людямъ считаться наравнѣ съ мужиками крайне обидно и никакого вреда отъ винокуренія духовныхъ нѣтъ, о иначе имъ трудно вести хозяйство ²⁾). Затѣмъ, по старымъ законамъ малороссійское духовенство освобождалось отъ постоянной повинности, что подтверждалось еще указами 1741 и 1746 г.; а теперь стали отводить воинскія квартиры и въ домахъ духовенства. Духовные просили возстановленія ихъ прежней вольности ³⁾). По просьбѣ переяславскаго духовенства синодскому депутату поручалось ходатайствовать объ освобожденіи отъ общихъ повинностей священническихъ вдовъ и о причисленіи ихъ къ духовному вѣдомству ⁴⁾).

Отстаивая свои права и выгоды, малороссійское духовенство, осмѣлилось заговорить о томъ, о чемъ не смѣло громко говорить духовенство великорусское: о стѣснительности правительственнаго указа съ таксой за требы. Духовенство кievской и черниговской епархій, указавъ на неосуществленныя предположенія Петра Вел. о назначеніи духовенству опредѣленнаго содержанія отъ прихода и на регламентскія предписанія опредѣлять къ церквамъ ставленниковъ лишь послѣ письменнаго удостовѣренія о соглашеніи съ прихожанами на счетъ руги, замѣчало, что въ Малороссіи и былъ обычай заключать съ прихожанами условіе о ругѣ и о вознагражденіи за требы. Эти добровольныя соглашенія обезпечивали духовенству приличное содержаніе. Такса 1765 года поставила причты въ ужасное положеніе. Земель у церквей здѣсь нѣтъ, по таксѣ же можно получить лишь ничтожную сумму (при 50 дворахъ рубля по 1½ на человѣка въ годъ), на которую жить невымыслимо; нечего ни ѣсть, ни во что одѣться. Кievское духовенство предлагало уничтожить обязательную таксу и предоставить дѣло по прежнему добровольному договору; черниговское просило, чтобы согласно Регламенту былъ опредѣленъ

¹⁾ Пункты кiev. еп., 3-й; переясл. духов. 4-й; черниг. дух. 3.

²⁾ Кiev. еп. п. 4; черн. дух. п. 4.

³⁾ Кiev. еп. п. 6; переясл. дух. п. 5.

⁴⁾ Пер. дух. п. 6.

«довольный трактаментъ» отъ приходовъ; переяславское ходатайствовало объ отводѣ земли къ церквамъ ¹⁾). Синодъ включилъ всѣ указанные пункты въ дополненіе къ наказу, и такимъ образомъ призналъ заявленія малорусскаго духовенства заслуживающими удовлетворенія.

Новые порядки, заводимые въ Малороссіи великороссійской властью, недостаточно считаясь съ мѣстными условіями, ставили иногда въ затруднительное положеніе самое существованіе церковныхъ учреждений. Въ малороссійской церкви издавна не было наслѣдственныхъ церковно-служителей. Церковно-служители, дьячки и пономари набирались здѣсь большею частью изъ казачьяго и посполитаго званія, освобождаясь въ такомъ случаѣ отъ всѣхъ общенародныхъ повинностей. Освобождались отъ повинностей также церковные ктиторы. Но въ 1734 году всѣ такіе церковники и ктиторы были записаны наряду съ обывателями, а не съ духовенствомъ, и обложены общими повинностями. Вслѣдствіе этого не стало желающихъ поступать въ дьячки, пономари, ктиторы и церкви оказались безъ церковнослужителей и безъ попечителей. Священникамъ пришлось исполнять церковно-служительскія обязанности, что и неудобно, и не прилично; о благолѣпнн церковномъ некому стало заботиться. Духовенство ходатайствовало, чтобы по прежнему предоставлено было опредѣлять церковниковъ и ктиторовъ съ освобожденіемъ ихъ отъ повинностей ²⁾, и чтобы по великороссійскому примѣру было опредѣлено къ каждой церкви достаточное число церковниковъ ³⁾. Затѣмъ, малороссіяне напоминали, что необходимо опредѣлить суммы на содержаніе духовныхъ правленій, по примѣру свѣтскихъ присутственныхъ мѣстъ ⁴⁾. Кіевляне ходатайствовали о своей старинной школѣ — Кіевской академіи, которая оказалась обойденной по сравненію съ великороссійскими училищами. Они просили подтвердить всѣ прежнія грамоты и привилегіи, данныя академіи, оградить студентовъ отъ самовольства гражданскихъ властей, назначить академіи опредѣленное содержаніе, хотя бы по образцу московской, предоставить учившимся въ академіи право преимущественнаго опредѣленія на лучшія духовныя и гражданскія мѣста, утвердить за ака-

¹⁾ Кіев. еп. п. 8; черниг. п. 3; пер. дух. п. 1.   ²⁾ Кіев. еп. п. 10.

³⁾ Кіев. еп. 10, 11; черниг. дух. 5; пер. дух. 5.

⁴⁾ Кіев. еп. 12; черниг. дух. 11, 12.

демією навсегда помѣщеніе «бурсы» въ Кіево-Богоявленскомъ монастырѣ ¹⁾). Духовенство черниговское просило государственнаго кошта для черниговскаго коллегіума, для лучшей постановки въ немъ обученія, ассигнованія суммы для устройства училищнаго зданія, освобожденія отъ постоа квартиръ, гдѣ живутъ ученики, огражденія учащихся отъ забираанія подъ караулъ свѣтскими командами безъ сношенія со школьнымъ начальствомъ ²⁾). Обо всемъ этомъ поручено хлопотать синодскому депутату.

Относительно монашества были Синодомъ одобрены сравнительно немногія малороссійскія пожеланія, какъ-то: освобожденіе отъ постоевъ монастырскихъ дворовъ, утвержденіе за монастырями ихъ вотчинъ и угодій, дозволеніе приобрѣтать вновь земли и угодья ³⁾). Послѣднее пожеланіе, высказанное кіево-межигорскимъ монастыремъ, было наиболѣе существеннымъ изъ пропущенныхъ Синодомъ ⁴⁾).

Пункты, отданные синодальному депутату на его разсмотрѣніе, на тотъ случай, чтобы онъ имѣлъ ихъ въ виду при обсужденіи существующихъ вопросовъ въ комиссіи, большею частью повторяли уже принятія пожеланія и не имѣли существеннаго значенія. Между ними заслуживаютъ вниманія лишь нѣкоторые, или какъ отголосокъ малороссійскаго церковнаго прошлаго, или для характеристики современнаго положенія. Такъ, кіевляне просили, чтобы за митрополитомъ кіевскимъ былъ утвержденъ титулъ «кіевского, галицкаго и Малыя Россіи» ⁵⁾). Они же ходатайствовали, чтобы и въ Малороссіи, по примѣру Великороссіи, было установлено правиломъ производить ученыхъ на приходскія мѣста и безъ выбора прихожанъ ⁶⁾). Выборное начало еще крѣпко держалось въ Малороссіи; но само духовенство вытѣсняло его отсюда.

Малороссійскіе пункты даютъ богатый матеріаль для обрисовки тогдашняго положенія южно-русской церковной жизни ⁷⁾).

¹⁾ Кіев. еп. 51, 52, 54, 55, 56.   ²⁾ Черн. еп. 19, 20, 23, 24.

³⁾ Кіев. еп. 29; черн. еп. 1, 2, 10; Кіево-печ. лавры и кіево-межиг. монастыря.

⁴⁾ Малороссійскіе пункты, внесенные въ наказъ, напечатаны также въ Сб. И. Р. И. Общ. т. 43, стр. 63—109.

⁵⁾ Кіев. еп. 37.   ⁶⁾ Кіев. еп. 58.

⁷⁾ Въ этомъ направленіи малоросс. пункты широко использованы А. Данинымъ въ статьѣ: „Малороссійское духовенство во второй половинѣ XVIII в.“, „Труды Кіев. Д. Ак“, 1904 г., т. III, стр. 109—159.

Знакомство съ ними было вдвойнѣ полезно для Гавріила: и какъ для депутата, призваннаго отстаивать церковныя интересы, и какъ для іерарха, которому суждено было скоро сдѣлаться руководителемъ высшаго церковнаго управленія, для чего требовалось широкое знаніе церковныхъ потребностей. Но какъ для уполномоченнаго въ комиссіи, конечно, для Гавріила имѣли руководственное значеніе главнымъ образомъ тѣ указанія, которыя были внесены въ синодскій наказъ ¹⁾). Депутату ставилось въ обязанность добиваться осуществленія законодательнымъ порядкомъ церковныхъ пожеланій; а пожеланія были столь широки и многочисленны, что захватывали всю сферу церковно-государственнаго законодательства. Всего предусмотрѣть тутъ было невозможно. Помимо прямыхъ директивъ, открывалось, поэтому, широкое поле и для личной инициативы депутата, что предвидѣлось и Синодомъ, рекомендовавшимъ своему избраннику не пропускать ни одного полезнаго случая выступить съ своими изъясненіями въ комиссіи ²⁾). Отвѣтственность возлагалась на церковнаго представителя, такимъ образомъ, огромная. Нужны были недюжинныя дарованія и силы, чтобы оправдать церковное довѣріе. Но кто же лучше подходилъ для этой роли, какъ не іерархъ, мыслями и добродѣтелями съ Велизаріемъ сходный? *)

Б. Титлиновъ

²⁾ Съ теченіемъ времени сюда были еще присоединены нѣкоторыя отдѣльныя указанія. 10-го сентября 1768 года въ Синодѣ слушалось доношеніе кievскаго митрополита Арсенія, которымъ сообщалось, что по требованію президента малороссійской коллегіи графа Румянцева по кievской епархіи сдѣлано распоряженіе о непогребеніи мертвыхъ тѣлъ при церквахъ внутри городовъ и селеній находящихяся и о копаніи могилъ глубиною три аршина. Синодъ по этому поводу поручилъ своему депутату въ комиссіи уложенія хлопотать объ общемъ узаконеніи относительно погребенія мертвыхъ (П. С. П. и Р. Цар. Эк., т. I, № 452). Журнальнымъ постановленіемъ Синода 21 января 1769 г. было поручено Гавріилу ходатайствовать объ опредѣленіи денежной суммы на содержаніе духовныхъ правленій (Журналы Св. Синода 21 янв. № 6; копія въ рук. петрогр. ак. № 415, л. 21). Въ мартѣ 69 года Синодъ вспомнилъ о давнемъ дѣлѣ (съ 1745 года) относительно учрежденія переводческой конторы для перевода принадлежащихъ до церкви и церковнаго ученія книгъ и постановилъ (9 марта) предложить объ этомъ въ комиссіи уложенія, чрезъ синодскаго депутата, когда тамъ зайдетъ рѣчь объ учрежденіи духовныхъ училищъ (Журналы Синода 9 марта 69 г. № 12).

¹⁾ Пунктъ 10-й наказа.

*) Продолженіе слѣдуетъ.

М. Ю. Лермонтовъ и его значеніе въ исторіи русской литературы.

(Историко-литературный очеркъ).*)

НЕЛЬЗЯ сказать, чтобы до Лермонтова Байронъ не былъ извѣстенъ русской читающей публикѣ или чтобы Лермонтовъ первымъ изъ писателей увлекся этимъ могучимъ геніемъ. Нѣтъ, уже во второмъ десятилѣтїи XIX вѣка Байрона знали въ Россіи или, по крайней мѣрѣ, слышали о немъ. Къ 1819—20 гг. Байронъ, въ полномъ смыслѣ слова сталъ «властителемъ нашихъ думъ»¹⁾. Такое или иное сочувствіе поэзіи Байрона, большее или меньшее увлеченіе пѣвцомъ Чайльдъ-Гарольда проявили Батюшковъ, кн. Вяземскій, И. Козловъ, Василій Пушкинъ, Плетневъ, Жуковскій, Грибоѣдовъ, Рылѣевъ, особенно А. С. Пушкинъ, Бестужевъ-Марлинскій и Полежаевъ. Однако это увлеченіе Байрономъ въ большинствѣ случаевъ не было ужъ такимъ сильнымъ и глубокимъ,—наоборотъ, въ значительной степени оно создавалось могучею силою байроновскаго таланта, гипнотизировавшею не только русскихъ читателей. Безъ сомнѣнія этимъ нужно объяснять то, что Жуковскій, натура въ высшей степени мягкая, примиряющаяся, религіозная, и тотъ увлекся «гордости поэтомъ» (Пушкинъ), а одно время даже «бредилъ имъ». Со стороны Жуковскаго (какъ равно и многихъ другихъ) здѣсь было только увлеченіе; справедливость этой мысли подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что Жуковскій перевелъ изъ Байрона только «Пѣсню»

*) Продолженіе. См. май.

¹⁾ А-ѣй Н. Веселовскій, „Западное вліяніе въ новой русской литературѣ“, Москва, 1910, стр. 167.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки